

**РОССИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА**

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗЕРКАЛЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ
(2000-е годы)**

© 2010 г. З. Кузина

При рассмотрении вопроса об общественном мнении в такой сфере, как внешняя политика, может помочь, на наш взгляд, концепция о двух разных смыслах данного понятия, предложенная в конце 80-х годов прошлого века известным российским социологом Б. Грушиным. С его точки зрения, общественное мнение, с одной стороны, является совокупным суждением, разделяемым различными социальными общностями по поводу тех или иных событий и явлений действительности (состояние сознания), с другой – это один из политических институтов, включенных в процесс принятия решений на всех уровнях жизни общества¹.

Эта концепция, на наш взгляд, подтверждается развитием в постсоветские десятилетия общественного мнения по внешнеполитическим проблемам. В изменившихся социально-политических условиях жизни страны россияне получили возможность открыто высказывать свою позицию по различным аспектам международной политики: произошла качественная перестройка всей системы изучения состояния общественного мнения. Она базируется на открытых публикациях результатов социологических исследований, прежде всего репрезентативных общероссийских опросов населения, которые регулярно проводятся с конца 80-х и по настоящее время такими социологическими центрами, как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр), Фонд общественного мнения (ФОМ) и др.

Данные этих исследований по международной тематике, конечно, при их некоторой условности, недостатках и ограничениях, все же позволяют судить о восприятии россиянами внешнего мира,

места и роли в нем России, а также об оценках общественностью внешней политики, проводимой руководством страны.

Цель предлагаемой статьи – дать представление об общественном мнении по проблемам внешней политики, которое складывается в современной России в рамках общества в целом, опираясь на данные, полученные в ходе социологических исследований в 2000-е годы, сопоставляя их с опросами 90-х годов минувшего века. Одновременно проанализировать факторы, которые определяли и определяют суждения россиян по внешнеполитическим проблемам, а также попытаться понять степень реального влияния общественного мнения на процесс разработки и осуществления российской внешней политики.

* * *

Одно из ведущих мест в российском общественном мнении занимает представление о своей стране (“образ России”) как о великой державе. Если в социологических опросах задается вопрос, должна ли Россия быть великой державой, то в разных социальных группах большинство отвечает на него положительно. В данном случае понимание великодержавности полностью совпадает с высказываемым во всех опросах желанием граждан РФ жить в сильном, независимом государстве. Это тот редкий случай, когда в обществе и молодое, и старшее поколение проявляют относительное единодушие. Создается впечатление, что среди различных возрастных групп населения сохраняется врожденная наследственная тяга россиян к величию и силе страны.

Однако последнее совсем не исключает отличий и в восприятии ими России как великой державы, и в том содержании, которое они в это вкладывают. Для большинства жителей России она была, есть и будет великой державой. Таково субъективное осознание россиянами своей страны, независимо от противоречивых реалий

КУЗИНА Зинаида Ивановна, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН (otpr@imemo.ru).

¹ См.: Грушин Б. Общественное мнение / Опыт словаря нового мышления. М., 1989; *его же*. Есть ли все-таки у нас общественное мнение? // Информационный бюллетень. 1989. № 2. С. 3.

ее современного положения в мире и объективных показателей внутреннего развития. В то же время многие граждане начинают осознавать, что их страна на данный момент по ряду критериев развития, принятых в мире, не отвечает в полной мере статусу великой державы, прежде всего это касается жизненного уровня населения, военного потенциала, состояния науки и техники. Растет понимание, что для обретения названного статуса Россия должна стать всесторонне конкурентоспособным государством на мировой арене.

Не совпадают точки зрения россиян и в том, какие признаки включаются в понятие великодержавности. Определенная их часть, согласно эмпирическим данным, как и в советские времена, на первое место ставит размер территории, природные ресурсы, ядерное оружие. Но в последние годы все большее число респондентов отдают предпочтение высокому уровню жизни и развитию экономики. За эти две составляющие в ходе опросов с начала 2000-х годов высказывается до 70% опрошиваемых.

В целом восприятие гражданами РФ своей страны весьма противоречиво. Здесь показательны исследования общественного мнения, проведенные Чикагским университетом в 2006 г., с целью выявления различий в отношениях граждан США и России к своим странам. Результаты показали, что россияне, в отличие от американцев, с одной стороны, менее критичны к своей стране и ее роли в мире, с другой – напротив, не испытывают чувства гордости по отношению к ней².

Однако нельзя не отметить, что в последние годы нынешнего десятилетия образ России в восприятии основной массы населения улучшился по сравнению с 90-ми и началом 2000-х годов.

Несхожи представления россиян и о будущем страны, и о возможности вернуть былое величие. Так, например, одни считают, что Россия в ближайшие годы станет сильной и влиятельной страной, мировым лидером наравне с США, другие не верят в вероятность того, что при бедности населения и нарастающих проблемах, РФ сможет стать таким же могущественным государством, каким был Советский Союз.

Таким образом, можно наблюдать, что в обществе нет устоявшегося видения положения своей страны и ее статуса в мире. Судя по социологическим данным, у значительной части жителей РФ ощущается не вполне объективное представление об экономическом и военном положении

России, которая не имеет возможностей проводить такую же внешнюю политику, какую осуществлял Советский Союз, оказывая решающее воздействие на весь комплекс международных отношений.

Большинство россиян оказались не в состоянии отказаться от многих прежних представлений о стране и мире, у значительного числа граждан по-прежнему заметна ностальгия по бывшему величию государства, его экономической и военной мощи. Это, по всей видимости, своего рода ответная реакция на поражение в холодной войне и потерю статуса сверхдержавы. Если жители Великобритании и Франции в своей основной массе после распада британской и французской империй стали довольно быстро и адекватно воспринимать свое положение на мировой арене, россияне не могут расстаться с имперскими амбициями и стремлением доказать, что «Россия – особая страна», и она влияла и будет влиять на мировое развитие».

Общественное мнение высказывается и по проблеме «особости» России. При этом черты «особости» многие респонденты видят не только в специфике исторического прошлого и в великой культуре страны, но и в ее географическом положении – принадлежности к Европе и Азии, что выделяет РФ среди других стран мира и позволяет думать о ее роли как связующего звена между Западом и Востоком.

Подавляющее большинство россиян, исходя из своего осмысления «особости», придерживается мнения, что Россия должна идти «своим собственным путем развития, следовать своим традициям» (свыше 70% опрошиваемых в разные годы). Примечательны, с точки зрения приверженности российских граждан своему пути развития, ответы молодежи на вопрос о том, в какой мере они согласны с тезисом: «Россия должна пытаться стать европейской страной вместо того, чтобы искать собственный путь». Не согласны с ним – 52% респондентов в возрасте 16–17 лет, 56 (18–23) и 54% (24–29 лет)³.

Однако с отношением россиян к своему пути развития не все так просто. Судя по всему, тезис «особости» воспринимается ими как данность, само собой разумеющаяся. Но когда ставится вопрос, что конкретно подразумевают опрошиваемые под собственным путем развития, ответы, как правило, носят довольно неопределенный характер, и содержательная часть остается расплыв-

² См.: Россия в глобальной политике. 2006. № 3.

³ См.: Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. № 3.

* * *

чатой и декларативной. Это, безусловно, признак того, что в обществе нет четкого понимания, в чем же заключается “особый путь” для России.

На наш взгляд, отношение российских граждан к своей стране вписывается и в рамки “психологического дискомфорта” – когда чувство великодержавности, превосходства входит в противоречие с “комплексом неполноценности”, и имперский синдром накладывается на стремление включиться на равных в группу наиболее экономически и политически развитых стран мира. Кроме того, в ссылках на “особость”, по-видимому, все больше начинает сказываться неудовлетворенность нынешней ситуацией в России, связанная главным образом с отсутствием позитивных изменений в ее политическом и экономическом развитии, отставанием от Запада. В результате в силу вступает механизм психологической защиты, возникает желание оправдать подобное положение. На помощь приходит наиболее распространенный аргумент – “мы другие и не можем стать такими же, как все, а посему у нас должен быть самобытный путь развития”. Таким образом, вопрос об “особом пути” России на сегодня остается открытым.

В целом, анализируя представления россиян о “великодержавности и особости” РФ, приходится констатировать, что при всех нюансах они не только носят устойчивый характер, но в отличие от 90-х годов XX в. великодержавный национализм все больше дает о себе знать. Естественно, подобные тенденции оказывают влияние и на понимание российскими гражданами окружающего мира, и на формирование общественного мнения о том, как должны складываться отношения с ним⁴.

⁴ О проблеме места и роли России в мире подробнее см.: *Башкирова Е., Федоров Ю.* Лабиринты посттоталитарного сознания // *Pro et Contra*. 1999. № 2; *Андреев А.* Мы и они: к характеристике внешнеполитической ориентации российского общества // *Россия в условиях трансформации*. 2002. Вып. № 21; *Зубов А.* Геополитическое видение мира и новая российская действительность // *Полития*. 2002. № 2; *Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика*. М., 2003; *Пастухов В.* Приоритеты внешней политики: эволюция массовых установок // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены (ВЦИОМ)*. 2004. № 1; Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт “особого пути” в российском массовом сознании в контексте модернизации. Под ред. Н.В. Загладина и др. М., 2004; *Попов Н.* Ностальгия по величию. Россия в постсоветском пространстве // *Мониторинг общественного мнения*. 2007. № 1; *Геополитика в образах массового сознания: симпатии, антипатии и опасения россиян* // *Россия на новом переломе: страхи и тревоги*. М., 2009.

В российском общественном мнении, согласно всем имеющимся материалам, больше всего внимания уделяется западным странам и Западу в целом (унаследованное – “мы и они”). После распада СССР в обществе появилась надежда на быстрое вхождение России с помощью Запада в сообщество развитых и благополучных стран. В открытости западному миру немалая часть россиян видела важнейшую составляющую экономического роста страны. В начале 90-х годов прошлого века 67% респондентов не сомневались, что тесное сотрудничество с Западом отвечает интересам РФ и принесет больше пользы, чем вреда⁵.

Примерно со второй половины 90-х годов опросы уже явственно стали показывать рост всегда имевших место антизападных настроений. Доверие к Западу пошло на убыль, с годами стала увеличиваться доля россиян, выражающих уверенность в недружественности Запада по отношению к России и уменьшаться доля тех, кто продолжал верить в партнерские отношения и считать западную модель развития привлекательной для РФ. “Запад не хочет видеть Россию сильной, конкурентоспособной страной, равноправным партнером и серьезным игроком в мировой политике, а также стремится решать свои проблемы за ее счет”, – подобная установка находила и находит поддержку в общественном мнении.

В контексте роста антизападных настроений нельзя не отметить их усиление в элитных слоях общества, что вернее всего отражает существующее у определенной части “элиты” неприятие западных ценностей как таковых. Специальное исследование, выполненное в 2006 г. известными российскими социологами И. Клямкиным и Т. Кутковец с целью выяснения настроений россиян по отношению к Западу, свидетельствует о том, что уровень антизападничества в названных слоях выше, чем у обычных респондентов⁶.

Безусловно, обострение отрицательного отношения к Западу во многом объясняется крушением имевшихся у россиян надежд на быстрое повышение своего жизненного уровня с его помощью и поддержкой. И, конечно, огромную роль в сохранении и нарастании в обществе антизападных настроений играет политика самого Запада, которую он проводит в отношении России и в других регионах мира.

⁵ См.: *Мониторинг общественного мнения*. 1995. № 1.

⁶ См.: *Московские новости*. 2006. № 25.

В обществе преобладает мнение, что Запад не относится к России как равноправному партнеру, он не считается с ее позициями по ряду международных проблем (расширение НАТО, Югославия, Косово, Ирак, “цветные революции” в Украине и Грузии), и его политика наносит ущерб российским интересам на постсоветском пространстве. В результате у россиян растет критическое отношение к западной модели поведения на международной арене.

Это стало особенно заметно в последние несколько лет, под влиянием ухудшения отношений между Россией и Западом, а также антизападного информационного манипулирования со стороны российских властей. Тем не менее социологические исследования показывают, что усиление антизападных настроений совсем не исключает наличия в России положительного отношения к Западу. Многие полагают, что для дальнейшего экономического роста, обеспечения своей безопасности, борьбы с международным терроризмом и другими угрозами РФ необходимо ориентироваться на Запад. Кроме того, позитивное восприятие западных стран особенно проявляется при ответах на вопросы, относящиеся к повседневной жизни: подавляющее большинство российских граждан хотели бы, чтобы их благосостояние, медицинское обслуживание, образование были такими же, как на Западе.

Естественно, что в российском общественном мнении особое место занимают США: и как главный в прошлом противник Советского Союза в холодной войне, и как самая мощная в мире держава на современном этапе. Из опросов россиян становится ясно, что отношение в обществе к Америке весьма противоречиво.

Широко распространено представление, что Вашингтон “не хочет видеть Россию сильным и независимым государством, не оказывает ей должного уважения, пользуется ее нынешним состоянием, чтобы превратить во второстепенную страну, сырьевой придаток Запада”. Подозрительность и недоверие к Соединенным Штатам, ставшие традицией, выражаются в том, что США постоянно при опросах занимают одно из первых мест в списке недружественно настроенных к РФ государств. В последние годы на фоне ухудшившихся по сравнению с 90-ми – началом 2000-х годов российско-американских отношений снизилось число россиян, положительно воспринимающих США. Важно подчеркнуть и то, что растет процент антиамерикански настроенных людей среди представителей среднего класса и молодежи, многие из них не скрывают своего

отрицательного отношения к Америке и уверены, что она “пытается навязать свои нормы и образ жизни остальному миру”.

Однако и при усилении напряженности в отношениях между Москвой и Вашингтоном доля россиян “хорошо и в основном хорошо относящихся к США” уменьшается в процентном отношении не так уж значительно, и антиамериканские настроения совмещаются с положительным подходом в обществе к этой стране, особенно к ее народу.

Непоследовательность восприятия россиянами США проявляется и в колебаниях их настроений, которые наблюдаются на протяжении последних десятилетий. Эти колебания, как нам кажется, определяются в основном эмоциональными оценками Америки в российском обществе в тот или иной отрезок времени. Пик позитивных настроений имел место в начале 90-х годов прошлого века, когда многие люди в России видели в США модель для подражания и союзника, готового оказать помощь. Сочувствие и поддержку американскому народу россияне выразили после терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. (63% и выше при опросах осенью 2001 г.)⁷.

Рост антиамериканских настроений отмечается в тех случаях, когда, по убеждению граждан РФ, Вашингтон “вмешивается в дела других стран и демонстрирует силу”. Так было в связи с военными акциями США и стран НАТО весной 1999 г. в Югославии, вводом американских войск в Ирак весной 2003 г. Для немалой части россиян Америка выступила в роли “мирового жандарма”, и они невольно переносили вероятность случившегося на себя. В 2001 г. всплеск антиамериканизма вызвало несправедливое, по мнению россиян, отношение к спортсменам из России во время зимних олимпийских игр в Солт-Лейк Сити, здесь были задеты чувства их национальной гордости.

Заметное усиление антиамериканских настроений выявилось после августовского военного конфликта 2008 г. на Кавказе. Большинство российских граждан усмотрели основную причину этого конфликта в геополитических устремлениях США, от которых, как они думают, исходит главная угроза интересам России на Кавказе и на всем постсоветском пространстве.

На наш взгляд, антиамериканизм, который характерен для российского общества, в существенной мере базируется на сходстве мнений российских граждан, прежде всего на неприятии

⁷ См.: Мониторинг общественного мнения. 2006. № 4.

ими политики США относительно России и мира в целом. Свою роль играет и психологический фактор, когда вступает в противоречие уже упоминавшийся "комплекс неполноценности" и понимание невозможности противостоять Америке в той же мере, как это делал Советский Союз.

В итоге рассмотрение эмпирических материалов, относящихся к США, показывает, что их образ заметно ухудшился в сознании россиян, но не настолько, чтобы стать враждебным. Двойственность общественного мнения и колебания в настроениях россиян все же позволяют утверждать, что антиамериканизм не является базовым для российского общественного сознания (как, например, в Иране)⁸.

В восприятии россиянами Европы и европейских стран значительно меньше эмоций и опасений, чем в отношении США. Само понятие "Европа" вызывает позитивные чувства у 77% респондентов, тогда как Азия – 55%, СНГ – 59% (опрос 2004 г.)⁹. Как правило, во всех опросах высок процент положительных оценок стран Западной Европы, россияне чаще всего называют их соседями и партнерами, с которыми следует укреплять отношения, а также образцом высокого качества жизни. Среди государств "старой Европы" общественное мнение выделяет Германию и Францию. Последние, как считают многие россияне, дружелюбно настроены к России.

Что касается стран Центральной и Восточной Европы, еще недавно входивших в так называемый лагерь социализма, то к ним у россиян периодически возникают отрицательные чувства, в которых в значительной степени выражается обида и непонимание, почему политика недавних союзников и друзей нередко носит антироссийскую направленность. В первую очередь, это относится к Польше, которую российское общественное мнение очень часто причисляет к враждебно настроенным к России странам.

⁸ См.: Холландер П. Антиамериканизм: рациональный и иррациональный. СПб, 2000; Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2; Янов А. Окно возможностей // Новые известия. 28.03.2001; Диллигенский Г. Дружить с Америкой // Десять лет социологических наблюдений. М., 2003; Седов А. Актуальные проблемы в общественном мнении россиян и американцев // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 6; Блант М. Главный соперник и недостижимый идеал // Pro et Contra. 2007. № 2; Левинсон А. Америка как значимый Другой // Там же; Российско-американские отношения в прошлом и настоящем. М., 2009.

⁹ См.: Общественное мнение–2004. Ежегодник. Левада-Центр. М., 2004.

Из мониторинга мнения россиян по странам ЦВЕ закономерно заключить, что в сознании российских граждан медленно складывалось представление о них как о независимых от России государствах, и с трудом приходило понимание, что они выбрали путь сближения с Западом и интеграцию в евро-атлантические институты¹⁰.

В контексте отношения россиян к Европе нельзя не упомянуть тот факт, что общество, судя по всем социологическим данным, до сих пор расколото в понимании принадлежности своей страны к европейскому континенту. Симптоматичен в этом плане опрос, проведенный в 2007 г. Так, на вопрос, "Является ли Россия частью Европы?" – 45% респондентов ответили – нет и 38% – да¹¹. Известно, что основной водораздел во взглядах россиян на протяжении столетий проходил и проходит между "западниками", для которых Россия – "часть Европы, и их судьбы в XXI в. все теснее переплетаются", и "почвенниками", которые считают, что "Россия не является в полной мере европейской страной и никогда не сможет стать частью Европы и западного мира вообще".

Опросы показывают, что во всех основных группах общества, независимо от возраста, идейной ориентации респондентов, есть свои "западники" и "почвенники". Это относится к приверженцам и партии "ЯБЛОКО", и КПРФ, и бывшей СПС – разница лишь в пропорциях тех и других. Многие российские политологи и социологи объясняют существующий в обществе раскол тем, что страна до сих пор не определилась со своей идентичностью, своим отношением к европейским ценностям, политическому устройству стран Европы и шире – ко всей западной цивилизации. И с этой позицией трудно не согласиться¹².

Несмотря на то что вопрос об идентичности России остается до конца нерешенным, все имеющиеся социологические исследования доказыва-

¹⁰ См.: Гудков Л. Россия и Восточная Европа: взаимная отчужденность и равнодушие // Вестник общественного мнения. 2004. № 5; Дубин Б. К вопросу о выборе пути: элита, массы, институты в России и Восточной Европе // Там же. № 6.

¹¹ См.: Время новостей. 13.03.2007.

¹² Подробнее об этом см.: Орлов Б. Россия в поисках новой идентичности (90-е годы XX столетия). М., 1997; Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее. М., 2003; Факторы политического самоопределения России в современном мире (круглый стол) // МЭ и МО. 2006. № 6; Пантин В. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3; Андреев А. Внешнеполитические аспекты российской идентичности // Там же; Россия в поисках идентичности // Россия в глобальной политике. 2008. № 1.

ют, что именно государства Европы, как и США, вызывали и вызывают постоянный и наибольший интерес.

В зону пристального внимания общественного мнения, бесспорно, входит НАТО, поскольку у россиян существует стойкое представление, что деятельность этого блока противоречит интересам их страны. В данном случае, как показывают опросы, большинство российских граждан активно выражают свою позицию, заявляя о своем отрицательном отношении к НАТО. До сих пор эта организация рассматривается как “агрессивный военно-политический блок, а его расширение на восток, к границам России – прямая угроза национальной безопасности”. И в том, что руководство страны в достаточной мере не противостояло членству в НАТО ближайших соседей – государств Балтии и бывших союзников по соцлагерю – стран Восточной Европы, россияне усматривали не реалистическую позицию, а слабость и следование в фарватере США. Уровень же поддержки в обществе возможного даже в отдаленном будущем вступления России в альянс крайне низок (до 3%).

Столь негативный подход в России к НАТО, с нашей точки зрения, кроется в сложившейся за годы холодной войны “милитаризованности” сознания россиян. Здесь дают себя знать сохраняющиеся в сознании элементы конфронтационности, которые подпитываются тем, что Североатлантический альянс не только не распался (как это произошло с Организацией Варшавского договора), но набирает силу. С учетом же явного стремления Грузии, а до недавнего времени и руководства Украины присоединиться к НАТО, настороженность и беспокойство россиян лишь усиливаются.

Анализируя общественное мнение относительно НАТО, можно сделать вывод, что отношение к нему в России остается весьма отрицательным, но не агрессивным. В стране есть и меньшинство (до 20 %), представители которого высказываются за развитие сотрудничества с альянсом, в их понимании угроз безопасности РФ он не несет и не является ее врагом. На сегодняшний день россияне не хотят воевать ни с Америкой, ни с ее союзниками по НАТО, о чем свидетельствуют исследования, в которых выяснялся “уровень воинственности” российских граждан¹³.

¹³ См.: Отчет о результатах исследований по социально-политическим проблемам в 1999–2000 гг. АРПИ. М., 2000; Мониторинг общественного мнения. 1998. № 6, а также 2007. № 1; Новые известия. 01.02.2003.

В поле зрения общественного мнения находится и Европейский союз. Суждения российских граждан о нем отличаются несхожестью: одни считают, что присоединение к ЕС повлечет за собой “потерю политической и экономической независимости, засилье чужой культуры”, другие – что это привлекательное место для жизни, учебы, работы, а также перспектива безвизового режима при поездках в страны ЕС.

Вероятнее всего, одна из основных причин противоречивых позиций россиян в отношении Евросоюза кроется в их весьма смутных представлениях о его целях и деятельности и, как следствие, им трудно составить свое мнение о плюсах и минусах сближения с ним РФ. В то же время в своих оценочных суждениях об этом европейском интеграционном объединении весомая часть российских граждан проявляет понимание, что на данном этапе Россия не готова к вхождению в него.

В итоге, приведенные выше данные показывают неоднозначность отношения российских граждан к западному миру. С одной стороны, он все еще является для них потенциальным противником, с другой – образцом высоких стандартов жизни, передовых технологий – “к чему Россия должна стремиться”¹⁴.

* * *

В отличие от Запада, уровень интереса в российском обществе к Азии и странам этого континента, согласно социологическим исследованиям, существенно ниже. Надо полагать, что это обуславливается историческими и цивилизационными факторами, а также географической отдаленностью азиатских государств и менее широкой информированностью об этом континенте. Россияне в своем большинстве при опросах не в состоянии определить свою позицию в отношении азиатских стран. Только до 10% респондентов высказываются за то, чтобы Россия ориенти-

¹⁴ О восприятии Запада в российском обществе см.: Дилигенский Г. Запад в российском общественном сознании // Россия в условиях трансформации. 2002. Вып. № 24; Дубин Б. Запад, граница, “особый путь”: символика “другого” в политической мифологии // Мониторинг общественного мнения. 2000. № 6; Запад и западные ценности в российском общественном сознании. Отв. ред. В. Пантин и др. М., 2002; Западники и националисты: возможен ли диалог. М., 2002; Холодковский К. Конфликт “западничества и почвенничества” в контексте других мнений размежевания // МЭ и МО. 2004. № 6; Орджоникидзе М. Западные ценности в восприятии россиян // Вестник общественного мнения. 2007. № 2.

ровалась преимущественно на сотрудничество с Азией.

В центре внимания общественного мнения, без сомнения, находится Китай, что вполне объяснимо, так как он является ближайшим соседом России на Дальнем Востоке и одной из ведущих держав мира, с динамично развивающейся экономикой, растущей военной мощью. Кроме того, в недалеком прошлом он был идеологическим союзником Советского Союза, экономическим и политическим партнером, и “память дружбы” в российском обществе сохраняется.

Изучение же социологических данных говорит о том, что в современной России отношение ее граждан к Китаю далеко неоднородно.

С одной стороны, россияне по-прежнему настроены к нему дружественно: по опросам, проводимым с 1998 по 2009 г. до 70% и выше респондентов заявляли, что они хорошо или очень хорошо относятся к этой стране, в пределах 20% – отрицательно. В ответах на вопрос о характере отношений между Россией и Китаем перевешивает положительная оценка этих отношений и их перспектив. Определенная часть россиян (большая частью члены КПРФ) придерживается мнения, что “путь Китая должен стать примером для России, а его экономическая система, политическое устройство – предпочтительными для ее развития”¹⁵.

С другой стороны, у граждан РФ присутствует и настороженность относительно Китая, растет понимание, что Россия все больше уступает ему по мощи и влиянию в мире. При опросах до 40% россиян заявляют, что Китай представляет угрозу для безопасности РФ. Особую тревогу в обществе вызывает массовая миграция китайцев в Сибирь и на Дальний Восток, участие китайских фирм в освоении ресурсов названных регионов, проникновение большого количества китайских товаров на российские рынки. Многие из опрошенных высказывали убеждение в существовании “тайных планов” китайского руководства по колонизации Сибири и Дальнего Востока.

Однако при всех заметных проявлениях опасений россиян по поводу угрозы (мнимой или реальной), исходящей от Китая, результаты опросов показывают, что в обществе положительное отношение к этому государству продолжает преобладать.

На азиатском континенте внимание общественности обращено и на Японию, что в первую очередь связано с нерешенностью российско-японского территориального спора. Исходя из социологических данных, отношение к Японии в российском обществе можно охарактеризовать как вполне позитивное. В опросах она периодически опережает Китай и Индию при выборе ведущего партнера в развитии сотрудничества России с Азией.

Совсем иная картина наблюдается, когда общественность высказывает свое мнение по решению территориальных разногласий. Подавляющее большинство россиян, в умах которых установка на сохранение территориальной целостности страны по всему периметру ее границ является доминирующей, отрицательно относятся к возможному возврату Японии четырех островов Курильской гряды. В 2004 г. на вопрос, “Как бы изменилось Ваше отношение к Путину, если бы он заключил мирный договор и согласился вернуть Японии острова?” – 60% респондентов ответили, – “Ухудшилось бы”¹⁶. Примерно те же результаты при опросе на эту тему были получены и в отношении президента Медведева.

При обсуждении территориальной проблемы с Японией наиболее часто встречающийся аргумент: эти острова принадлежат России “по справедливости”. На данный момент в общественном мнении не происходит явных сдвигов в сторону какого-либо компромиссного для обеих сторон решения территориальных разногласий между Россией и Японией. Правда, из опросов, проводимых в Сахалинской области, куда административно входят оспариваемые острова, видно, что в сознании местных жителей намечаются изменения в осмыслении целесообразности совместного использования территорий этих островов. То есть появляются элементы рационального подхода к разрешению указанной проблемы.

Таким образом, можно проследить, что территориальный спор накладывает свой отпечаток на общественное мнение, и от того, насколько актуальна на текущий момент эта проблема, зависит и преобладание положительных или негативных оценок в отношении Японии.

Обобщая результаты исследований общественного мнения, можно констатировать, что страны азиатского континента, особенно Китай, находятся в поле более или менее постоянного интереса российской общественности, прежде всего на Дальнем Востоке. Данный интерес, по нашему

¹⁵ См.: Общественное мнение – 2006. М., 2006; Вестник общественного мнения. 2006. № 5; Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3.

¹⁶ См.: Общественное мнение – 2004; Общественное мнение – 2009. М., 2009.

мнению, объясняется не только их экономическими достижениями, но в какой-то мере крахом иллюзий по поводу быстрого вхождения России в западный мир, существовавших в первые постперестроечные годы.

* * *

Несомненно, особое внимание в общественном мнении уделяется странам постсоветского пространства. Представления о них, прежде всего в силу исторических и психологических причин, весьма эмоционально окрашены и подвержены колебаниям. Гражданам РФ с их сохраняющимися имперскими амбициями сложно смириться с тем, что бывшие советские республики уже не хотят строить свои отношения с Россией, как со “старшим братом”, и многие из них довольно часто проводят политику, идущую вразрез с ее интересами.

Большинство россиян в разных социальных группах полагают, что их страна должна добиваться укрепления своего влияния в странах постсоветского пространства, причем самой весомой поддержкой эта точка зрения пользуется у членов КПРФ и партии “Единая Россия”. Имперское прошлое сказывается и в том, что до сих пор в России ностальгия по Советскому Союзу сильнее чем, например, в Белоруссии и Украине¹⁷.

Вместе с тем это “особое восприятие” общественностью постсоветского пространства сочетается с растущим осознанием того факта, что Советский Союз уже не может быть восстановлен. С невозможностью его реставрации в 2006 г. согласились 61% респондентов, чем моложе опрашиваемые, тем меньше среди них желающих жить в объединенном Советском Союзе – лишь 7% в группе от 18 до 24 лет¹⁸.

Повышенный интерес у граждан РФ вызывают Украина и Белоруссия, народы которых исторически и культурно наиболее им близки. В отношении к этим странам явно дает себя знать инерция имперского мышления: большинство респондентов не хотели бы видеть ту и другую страну вне российского пространства. В 2005 г. 60% опрошенных не признали Украину за границей и лишь 6% рассматривали Крым украинским. В опросе 2008 г. с правом Киева на Севастополь согласились лишь 5%¹⁹. Свои надежды на воссоединение с Бе-

лоруссией россияне вплоть до недавнего времени связывали с реализацией заключенного в 1996 г. Договора о создании союзного государства.

В условиях же противоречивых процессов в отношениях России с Украиной и Белоруссией, прежде всего из-за ухудшения в последнее десятилетие по разным причинам отношений с ними, у российской общественности постепенно происходит переоценка названных стран и более реальное осмысление развития отношений с Киевом и Минском.

Формирование общественного мнения относительно Украины, судя по социологическим данным, все больше попадает в зависимость от того, как складываются отношения между двумя странами. Обеспокоенность и тревогу у россиян вызывала политика украинского руководства (особенно в президентство В. Ющенко), которую оно пыталось проводить после “оранжевой революции”, стремление интегрироваться в западные институты (в первую очередь в НАТО), игнорируя позицию и интересы России. Периодически появлявшиеся в СМИ сообщения, касающиеся “газовых войн”, разногласий по российскому Черноморскому флоту, расхождений в трактовке исторического прошлого, только усиливали негативные эмоции по отношению к Украине. В 2007 г. она впервые попала в список недружественно настроенных к России стран²⁰. При общем положительном балансе отношений граждан РФ к Украине, в последние несколько лет незначительно, но росло число россиян, негативно относящихся к этой стране (в пределах 6–8%), то есть имела место отрицательная динамика.

Параллельно, помимо обид и обманутых надежд у значительной части россиян возникает и понимание, что Украина – независимое, самостоятельное государство. В этом понимании значимую роль сыграла “оранжевая революция”, которая не нашла поддержки в российском обществе, но заставила многих людей в России посмотреть на соседнее государство другими глазами. В ответах на задаваемый в последние пять лет вопрос, “Чем является сейчас Украина для России?” – уже прослеживается прагматический подход. Россияне рассматривают ее как “ведущего торгового и экономического партнера, политического и экономического соперника и конкурента, а затем друга и стратегического партнера”. По их мнению, РФ в отношениях с Украиной собственные интересы должна ставить на первое место, “кто бы не находился в Киеве у власти”.

¹⁷ См.: Мониторинг общественного мнения. 2006. № 3.

¹⁸ См.: Общественное мнение–2006 // Коммерсантъ. 08.12.2006.

¹⁹ См.: Вестник общественного мнения. 2005. № 3, 6; Коммерсантъ. 26.05.2008.

²⁰ См.: Вестник общественного мнения. 2007. № 2.

Возможно, ситуация изменится в связи с приходом к власти в Украине В. Януковича. Так, по опросам Левада-Центра, проведенным в мае 2010 г., большинство россиян (52%) ожидают дальнейшего улучшения отношений между Украиной и Россией. Чаще всего ответ о том, что российско-украинские отношения в ближайшее время ждет определенное потепление, дают россияне старше 55 лет, с высшим образованием, средним потребительским статусом. Сохранение достигнутого уровня ожидают больше других респонденты 25–39 лет, со средним и средним специальным образованием, высоким уровнем доходов²¹.

Что касается Белоруссии, то она из года в год занимает одно из первых мест в списке дружественных к России государств.

В то же время все чаще возникающая напряженность в отношениях между Москвой и Минском вызывает у российских граждан сомнения, является ли Белоруссия “настоящим другом и союзником”, а не своего рода “нахлебником”, и многие из них высказываются за переход к взаимовыгодному сотрудничеству. Больше половины респондентов при опросе в декабре 2006 г. одобрили намерение правительства РФ двукратно повысить для Минска цены на газ с января 2007 г.²² Определенная часть россиян считает неоправданными предоставляемые режиму А. Лукашенко экономические преференции. Ожиданиям российской общественности не соответствует и затянувшийся процесс создания союзного государства: как показывают опросы, большинство респондентов не ждут скорого сближения с Минском в рамках одного государства.

Таким образом, в общественном мнении выявляется реализм в подходах россиян и к Украине, и к Белоруссии. И хотя в обществе еще не изжиты умонастроения “старшего брата” по поводу этих двух родственных стран, россияне постепенно перестают надеяться на объединение “братских народов” в ближайшей перспективе. Но при этом у них сохраняется вера в восстановление доверия друг к другу и в развитие добрососедских, партнерских отношений Москвы с Киевом и Минском.

В общественном мнении повышается внимание к Грузии, поскольку текущая конъюнктура в развитии российско-грузинских отношений самым

непосредственным образом влияет на мнения и настроения россиян относительно этой страны. Резкое ухудшение отношений между Москвой и Тбилиси, которое началось с приходом к власти в Грузии президента М. Саакашвили и сопровождалось жесткой антигрузинской кампанией в российских СМИ, сразу же привело к росту антигрузинских настроений среди населения.

Грузию, которую, как показывают опросы 90-х – начала 2000-х годов, российское общество воспринимало вполне лояльно и дружески, в последние годы оно уже относит к враждебно настроенным к России странам (1-е место в 2006 г. и 2-е – в 2007 г.).

Августовские события 2008 г. вызвали очередной всплеск антигрузинских настроений. Подавляющее большинство респондентов (по опросам разных социологических служб) поддержали силовые действия руководства РФ против Грузии и одобрили сентябрьский указ президента Д. Медведева о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

Российское общество консолидировалось вокруг власти – “эффект сплоченности нации вокруг флага”, своего рода национальный подъем. Эта консолидация стала возможной, наверное, благодаря тому, что политика Кремля оказалась созвучной внутреннему психологическому состоянию большинства российских граждан, с их склонностью к поиску врага и усилившимися в период президентства Путина державно-патриотическими настроениями. На сей раз “образ врага” наполнился конкретным содержанием в лице Грузии.

Единению власти и общества в период военного конфликта на Кавказе не могла не способствовать и та пропагандистская кампания, которая развернулась в стране: “язык войны и принуждения Тбилиси к миру” стал основным на всех федеральных телеканалах и в других средствах массовых коммуникаций. Из опросов августа 2008 г. выяснилось, что большинство россиян полностью отвергали ответственность России, политика Кремля расценивалась как правомерная и справедливая – “отпор агрессору, помощь слабому”. К тому же немало людей в стране увидели суть конфликта в противостоянии между Россией и США, в котором Москва продемонстрировала “умение держать удар”, решительность в отстаивании своих интересов, и тем самым доказала, что с Россией нельзя не считаться в мировой политике.

²¹ См.: <http://4vlada.net/obshchestvo/chto-dumayut-rossiyane-o-rossiisko-ukrainskikh-otnosheniyakh-analiticheskii-tsentruryu>

²² См.: Вестник общественного мнения. 2007. № 1.

Однако надо отметить и тот факт, что даже в условиях “мобилизационной повестки дня” в общественном мнении не было единодушия по поводу конфликта на Кавказе и действий Кремля. Результаты тех же августовских опросов показали, что 15% респондентов не одобряли военную операцию в Грузии, до 10% считали, что “население Южной Осетии стало заложником борьбы амбиций руководства России и Грузии”²³.

В настоящее время россияне в своем большинстве поддерживают политику руководства страны по отношению к Грузии, действия которой уже начинают ими оцениваться с точки зрения “Чужого”. Значительное число российских граждан выражают уверенность, что между Россией и Грузией “больше того, что разъединяет, чем объединяет”. Одновременно при достаточно высоком уровне консолидации общества с властью в настроениях людей проявляется и реальное осмысление действительности: пошла на убыль эйфория от “маленькой победоносной войны”, на обсуждение выносятся вопросы последствий августовского кризиса и продолжения конфронтации с Тбилиси для долгосрочных интересов России²⁴.

Итак, отношение россиян к Грузии остается весьма противоречивым, но некоторая отчужденность и к самой стране, и к ее народу в последнее десятилетие возросла.

Относительно стран Балтии общественное мнение, судя по опросам, прежде всего определяется не всегда дружественным характером действий правительств этих государств по отношению к России. К примеру, усиление антиэстонских настроений, как известно, вызвало решение властей Эстонии (в мае 2007 г.) о переносе памятника воину-освободителю (“бронзового солдата”) из центра Таллина на воинское кладбище. Это задело чувства жителей России, для которых памятник является символом жертв, утрат и окончательной победы над фашизмом. При опросе в мае 2007 г. Эстония была названа самой враждебной по отношению к России страной мира, оставив позади Грузию²⁵. Негативный отклик в общественном мнении находит политика руководства прибалтийских государств, прежде всего Латвии, в от-

ношении русскоязычного населения. Россияне при опросах чаще других стран постсоветского пространства называют страны Балтии в числе недружелюбно настроенных к России. Прогнозы в общественном мнении на перспективу развития отношений РФ с прибалтийскими государствами (ближайшие пять–десять лет), скорее, негативные²⁶.

Иначе формируется общественное мнение относительно Казахстана. В обстановке складывающихся тесных политических и экономических взаимосвязей между двумя странами, позитивной информации в СМИ – в 2007 г. он занял 1-е место (опередив Белоруссию) среди пяти самых дружественных к России стран. Казахстан лидирует в последних ежегодных замерах рейтинга стран СНГ, проводимых Левада-Центром. То есть, общественное мнение относит эту страну, наряду с Белоруссией, к числу наиболее близких друзей России.

Интерес к Казахстану растет и в связи с экономическими успехами, достигнутыми им в последнее десятилетие. В глазах россиян Казахстан превращается в модель развития для стран СНГ, о чем говорят материалы социологического исследования ВЦИОМа “Российско-казахстанские отношения, Казахстан глазами россиян” (ноябрь 2007 г.)²⁷.

Что же касается других стран азиатской части бывшего Советского Союза, то в отношениях с ними нет той актуальности, которая могла бы быть предметом высказываний общественности в ее широком понимании. К тому же россияне мало информированы о том, что происходит в этих странах. Элементы беспокойства в общественном мнении можно было наблюдать во время размещения американских военных баз в Центральной Азии после терактов в 2001 г. в Нью-Йорке: респонденты высказывали опасения по поводу укрепления позиций США в этом регионе.

В поле зрения общественного мнения остается и созданное после распада СССР Содружество Независимых Государств (СНГ). Согласно социологическим данным, в первые годы после его создания многие граждане РФ надеялись, что СНГ превратится в союз государств во главе с Россией, считая, что выживание стран Содружества без России невозможно.

Со временем результаты опросов показали, что к россиянам приходит понимание – СНГ не трансформировалось “ни в полноценное объеди-

²³ Августовские и сентябрьские опросы 2008 г. См.: Вестник общественного мнения. 2008. № 4, 5; Коммерсантъ. 01.09.2008.

²⁴ См.: Дубин Б. Виртуальная война и ее реальные последствия: Общественное мнение России о кавказском конфликте // Вестник общественного мнения. 2008. № 5; Лапина-Кратасюк Е. Политика и медиареальность: формирование общественного мнения о последней кавказской войне // Там же. 2009. № 1.

²⁵ См.: Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3.

²⁶ См.: Общественное мнение – 2006.

²⁷ См.: Время новостей. 14.12.2007.

нение, ни в эффективную международную организацию". Все меньше иллюзий у респондентов относительно экономического и политического будущего СНГ в его нынешнем состоянии. Большинство из них соглашались с тем, что потребуются длительные и трудные поиски приемлемых решений в рамках этой организации и высказываются за продолжение ее существования, но на новой основе. Даже пользовавшаяся наибольшим одобрением идея образования "союза четырех" (Россия–Белоруссия–Украина–Казахстан) теряет свою актуальность. Фактически в обществе нет преобладающего мнения ни о предпочтительных интеграционных формах сотрудничества в рамках СНГ, ни о будущем этой организации.

В обществе до сих пор сохраняется убеждение, что Россия может и должна стать объединительным центром на пространстве бывшего СССР, и у нее есть все возможности для этого. Одновременно усиливается и осознание, что отношения со странами постсоветского пространства уже не будут прежними, и России здесь надо исходить из собственных долгосрочных экономических и политических интересов.

Наряду с этим в обществе уже не так болезненно, как это было в начале 90-х годов прошлого века, воспринимается происходящее на постсоветском пространстве, где Россия теряет свои позиции и влияние, размываются надежды на то, что общность исторического прошлого, многообразие сложившихся в течение длительного времени культурных и хозяйственных связей послужит основой для объединительных процессов в рамках СНГ²⁸.

* * *

В общественном мнении зеркально отражаются оценки внешней политики государства. Так, в ельцинский период россияне в своем большинстве были довольно критично настроены к внешнеполитической практике того времени. В ответах на первое место среди слабых сторон выдвигались: потеря Россией своего влияния в мире, ее роль просителя займов и гуманитарной

помощи, превращение РФ в государство, с которым перестают считаться. Особое недовольство у многих российских граждан вызывала прозападная ориентация и уступчивость Западу, который, по их мнению, "выкачивал богатства России и угрожал ее независимости".

Общий запрос общества на внешнюю политику, соответствующую статусу великой державы и независимую в отношениях с Западом, стал более чем очевиден с середины 90-х годов минувшего века. В этом запросе, как уже подчеркивалось, отражается вся глубина переживаний россиян, связанных с проигрышем в холодной войне, развалом Советского Союза, их желанием видеть Россию такой же сильной, каким был СССР.

Материалы исследований социологических служб последних 20 лет, задачей которых было определить, как воспринимают и оценивают внешнюю политику россияне, показывают, что державная, с элементами антизападной направленности внешняя политика поддерживается большинством населения. Это подтверждается преобладанием положительной реакции в общественном мнении на действия руководства страны на международной арене, в которых Россия демонстрирует свою независимость и силу.

В качестве примера можно привести одобрение обществом марш-броска российских военных в Косово во время югославских событий середины 90-х годов прошлого века, демаршей по поводу натовских бомбардировок Югославии (разворот над Атлантикой самолета тогдашнего министра иностранных дел Е. Примакова), жесткой позиции Кремля в ходе конфликтов на постсоветском пространстве (с Молдавией по Приднестровью, с Грузией из-за Абхазии и Южной Осетии, с Украиной в "газовом конфликте", со странами Балтии по проблемам русскоязычного населения и т. д.).

Показательны также понимание и поддержка россиянами выступлений лидеров страны с "позиции силы" и претензий на "особую роль" России в мире. Например, великодержавные заявления Ельцина во время его визитов в Стамбул и Пекин, антизападная риторика в выступлениях Путина, более всего его речь в Мюнхене, подчеркивание им независимости международного курса России.

Приверженность большинства россиян именно такому курсу доказывает и их высокая оценка внешнеполитической деятельности Путина в период его президентства, успехи которой признавались бесспорными во всех опросах (до 80% респондентов). Курс Путина во внешней

²⁸ См.: *Поликанов Д.* Политика России в отношении СНГ и общественное мнение // Мониторинг общественного мнения. 2004. № 3; *Качкин А.* Россия и другие: табель о рангах // Десять лет социологических наблюдений. М., 2003; *Дубин Б.* Россия и соседи: проблемы взаимопонимания // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 1; *Петухов В.* Россия, Белоруссия, Казахстан: есть ли точки соприкосновения? // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 3; *Интеграция в Евразии: социологическое измерение.* М., 2008.

политике рассматривался в обществе как “вполне правильный и дальновидный”. В исследованиях, выполненных уже при президенте Медведеве, прослеживается то же желание россиян, чтобы внешняя политика их страны соответствовала статусу державы мирового уровня.

Очевидно, что формирование представлений граждан РФ о характере внешнеполитического курса и их оценки нельзя анализировать вне информационной политики, которую проводят официальные власти в сфере международных отношений.

При президенте Ельцине основные усилия внешнеполитической пропаганды были сосредоточены на объяснении тех или иных заявлений и поступков первого президента, которые отрицательно сказывались на имидже страны за рубежом, эффективная система пропаганды в этой сфере фактически отсутствовала. А. Козырев, бывший в первые годы правления Ельцина министром иностранных дел, в своей книге “Преображение” вынужден был признать, что у власти не было продуманной политики в вопросах подготовки общественного мнения к решению внешнеполитических проблем²⁹. Известно, что в ельцинские времена были очень заметны отрицательные оценки общей направленности внешней политики страны, ее непоследовательности.

С приходом Путина к власти подача материалов по проблемам внешней политики стала носить целенаправленный и масштабный характер, информационные каналы прежде всего концентрировались на подчеркивании роли президента в восстановлении авторитета России в мире, превращении ее во влиятельную мировую державу, на формировании представлений о Путине как о президенте, твердо отстаивающем позиции своей страны на международной арене.

Для политики Кремля при Путине, а затем и Медведеве характерны явные попытки исключить из информационного пространства какую-либо критику внешнеполитического курса страны, направить мнение общественности в русло государственного патриотизма, державного величия, успешной российской дипломатии, а также на консолидацию общества на основе поиска “врага и вражеского окружения”.

В принципе понятно стремление российской власти (как, впрочем, и любой государственной власти) вызвать и укрепить в обществе убеждение, что ее внешнеполитическая деятельность

соответствует национальным интересам страны. Надо признать, что информационная политика руководства РФ, нацеленная на формирование общественного мнения в нужном для себя направлении и претворяемая в жизнь в основном через жестко контролируемые СМИ (в первую очередь ТВ), оказывается вполне успешной.

Действительно, у многих россиян складывается представление: Россия возвращает свой авторитет в мире, она избавляется от излишней зависимости от Запада, ее позиции на международной арене становятся более прочными. Не без пропагандистских усилий в обществе существенно усилились великодержавные амбиции, в умах российских граждан восстанавливается “образ врага”, прежде всего в лице Запада.

Несмотря на манипулирование мнением общественности со стороны власти, из социологических данных следует, что в стране имеется и меньшинство (до 20%), представители которого выражают сомнения в правильности политики руководства страны в области международных отношений и полагают, что “перемены во внешней политике назрели”. Мимо их сознания не проходит ошущимая утрата Россией ее влияния на постсоветском пространстве, резкое ухудшение отношений с некоторыми бывшими советскими республиками, осложнение отношений с США, Великобританией и Западом в целом. “Особая позиция” России по ряду международных проблем, в том числе международной безопасности, конфликтных ситуаций в разных регионах мира, не всегда объяснима, по убеждению этого меньшинства, в контексте долгосрочных интересов страны. Не остается без внимания и тот факт, что страна не стала ведущим глобальным игроком в мире, как и проигрыш Кремля в борьбе за позитивный образ России за рубежом.

Правда, взгляды меньшинства мало меняют общую картину довольно устойчивого положительного отношения в российском обществе к внешнеполитическому курсу, проводимому руководством страны. И о каком-то противостоянии этому курсу говорить не приходится. Общественное мнение по международным проблемам проявляло и проявляет себя в полной мере “управляемым” со стороны властных структур и зависимым от системы политтехнологической пропаганды.

* * *

Изучение мнения россиян по проблемам внешней политики страны было бы неполным без ответа на вопрос, какое же место она занимает в их умах? В ситуации озабоченности

²⁹ См.: Козырев А. Преображение. М., 1995. С. 298.

людей в современной России актуальными социальными и экономическими проблемами международные отношения, как правило, отступают на задний план.

Во время ежегодных общений Путина с населением в период его президентства только от 4 до 11% (в разные годы) приходилось на вопросы о международной политике. Ответы респондентов на периодически задаваемый вопрос: “Какие наиболее важные проблемы на сегодня стоят перед нашей страной?” – неизменно показывают, что меньше всего их внимание фиксируется на внешней политике (до 4%).

Доминирование внутренних проблем в иерархии жизненных ценностей россиян и понижение интереса к международной жизни, который по разным причинам был выше в советские времена, выявляют и опросы последних двух–трех лет. Укрепление позиций России в мире, как одну из первоочередных задач, которую должен решать следующий после Путина президент страны, называли от 3 до 15% респондентов³⁰. Идеи и предложения, касающиеся внешней политики, которые были изложены в ноябрьском президентском послании Д. Медведева 2008 г., запомнили всего 6% опрошенных в том же месяце³¹.

К тому же из эмпирических материалов вытекает, что жители РФ не так уж хорошо ориентируются в международных делах, значительный процент респондентов при всех опросах затрудняется с ответом на вопросы, относящиеся к конфликтам в разных регионах мира и позиции России в этих конфликтах. У большинства россиян нет определенного мнения о международных организациях, таких, как ВТО, ООН, ОБСЕ, и их роли в мировой политике.

Представляется, что существующий в обществе уровень знаний о внешней политике, отсутствие должного к ней интереса не в последнюю очередь определяются недостаточной информированностью россиян в области международных отношений, и, конечно, их желанием (или нежеланием) что-то знать о внешнеполитических проблемах. В стране есть люди, вообще не интересующиеся данными проблемами, при социологических исследованиях они заявляют, что не задумываются над ними. Гражданам РФ сложно судить о внешней политике и потому, что их подавляющее большинство (до 80%) не покидали пределы родины³².

Одновременно внимание российской общественности к событиям в мире возрастает в тех случаях, когда последние отличаются актуальностью, волнуют людей или непосредственно затрагивают интересы страны. Повод для выражения мнения общественности, согласно социологическим наблюдениям, дают такие современные проблемы, как международный терроризм и исходящие от него угрозы, повышение активности Запада, в основном США, в мире и на постсоветском пространстве, расширение НАТО на восток, “цветные революции” в Украине и Грузии, вероятность появления ядерного оружия в территориально близких к России странах – Иране, Северной Корее. Разумеется, интерес к внешней политике существенно увеличивается, когда она дает россиянам возможность почувствовать себя как “мы”, что наглядно обнаружилось во время военного конфликта с Грузией.

Однако и периодически повышающийся интерес населения к международным делам и внешней политике страны не выливается в политическую активность масс, проявляющуюся в виде общественного мнения по внешнеполитическим проблемам. Они не образуют важную часть зоны заинтересованности общества, где общественное мнение выражает себя со всей остротой.

В целом же, обобщая все вышесказанное, можно сделать ряд основных выводов.

1. Представления россиян о внешней политике и международных отношениях противоречивы и неоднозначны. В восприятии ими окружающего мира огромную роль играют исторические корни их мироощущения, модель понимания этого мира через призму великой державы, а затем и сверхдержавы, былых отношений со странами внешнего мира. Такие стереотипы и представления, как Россия – великая держава, особо стоящее в мире государство, “старший партнер” на постсоветском пространстве, “осажденная крепость”, предубежденность и даже враждебность к Западу и его ценностям, а также вера в собственную исключительность, являются одним из главных механизмов формирования общественного мнения в области международной политики. Эти представления во многом определяют его содержание и размываются с трудом.

2. В действительности кардинальных сдвигов в общественном мнении по внешнеполитическим проблемам в рассматриваемый период не произошло. В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века намечались определенные перемены в сторону демократических установок в сфере междуна-

³⁰ См.: Время новостей. 14.03.2008.

³¹ См.: Мониторинг общественного мнения. 2008. № 4.

³² См.: Новое время. 2005. № 33 (Данные РОМИР – Мониторинг).

родных отношений³³, но постепенно выявилось, что прогнозы, делавшиеся в России и за рубежом о возможности “вестернизации” российского общества с соответствующим формированием мнения граждан по внешнеполитическим проблемам в демократическом русле, не сбылись. На наш взгляд, это произошло преимущественно в силу менталитета основной массы населения, сложившейся социально-политической реальности в стране и уровня ее политической культуры.

В общественном мнении преобладают суждения о необходимости проведения самостоятельной, независимой внешней политики с претензией на “особый статус” в мире и с меньшей ориентацией на Запад и его ценности. Оно только приближается к осознанию мира в его глобальном, взаимосвязанном состоянии. В основном внимание общественности сосредоточено на внутренних проблемах страны, внешняя политика и международные отношения не находятся в сфере ее активного интереса.

3. До сих пор россияне не определились с геополитическим выбором, их позиции по данной проблематике расходятся. Ни один из вариантов – прозападный, европейский, стратегическое партнерство с США, сближение со странами Азии, приоритетность отношений со странами СНГ – не является для большинства российских граждан предпочтительным³⁴.

4. Объективные познавательные возможности массового сознания россиян (мера его компетенции) не достигли того уровня, который позволил бы им реальнее осознавать окружающий мир, место и роль в нем России, понимать суть имеющих место международных событий и конфликтов, а также объективно оценивать эффективность и последствия для национальных интересов страны проводимой Кремлем внешней политики.

Не без основания, возникает убеждение, что немалое число россиян в своем восприятии стран

окружающего мира больше руководствуются настроениями и чувствами, чем осмыслением причин складывающихся у России отношений с бывшими советскими республиками. И вне сознания многих из них остаются причинно-следственные связи развития тех или иных отношений РФ с внешним миром, ответственность ее самой за развитие этих отношений.

5. Под влиянием происходящих внутри страны и в мире трансформационных процессов, в общественном мнении прослеживаются изменения: все чаще проявляются элементы реализма и прагматизма в подходе к внешнеполитическим проблемам, особенно в области отношений с отдельными странами и регионами. Несмотря на то что в настроениях общества имеются изоляционистские тенденции, выбор в пользу открытости миру не теряет своей привлекательности, большинство россиян и, прежде всего среди молодежи и представителей среднего класса, будущее страны связывают с расширением сотрудничества с окружающим миром и поиском баланса в отношениях России с Западом и Востоком.

6. Отсутствие модели единомыслия по проблемам внешней политики: нет того единства точек зрения, которое было в советском обществе; в понимании и оценках одних и тех же событий и проблем международной жизни между гражданами РФ существуют ощутимые различия. Наблюдаемые расхождения в их суждениях, неоднозначность которых позволяет утверждать, что в стране в настоящее время сохраняется плюрализм мнений по внешнеполитическим проблемам.

В то же время происходит видимое ухудшение атмосферы, в которой формируется данное мнение: уменьшается возможность для его свободного выражения, возникают проблемы с доступностью каждому необходимой и достоверной информации – дефицит внешнеполитических знаний. И по объективным и субъективным причинам плюрализм в 2000-е годы начинает сужаться.

7. Общественное мнение неустойчиво, ситуативно и восприимчиво к внешним раздражителям, оно, как и настроения россиян в сфере международных проблем, во многом зависит от конкретных внешних и внутренних событий и обстоятельств и от развития отношений России с той или иной страной мира в разные отрезки времени. В системе координат “мы – они” в разряд недружественно настроенных к РФ стран чаще всего, наряду с США, Великобританией, Польшей, попадают страны постсоветского пространства. Колебания в настроениях россиян просматриваются и по отношению к дружественным, как

³³ Только 3% опрошенных в 1989 г. считали, что страна “окружена врагами со всех сторон”, большинство (51%) соглашались с тем, что “не надо искать врагов, когда корни зла в собственных ошибках” (см.: Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 8).

³⁴ Показателен в этом смысле (данные ВЦИОМ, май 2008 г.) выбор россиянами вариантов, при которых произошли бы улучшения в области внешней политики: 28% опрошенных – при укреплении позиций в постсоветском пространстве; 17% – интеграции в Европу; 17% – сближении с новыми экономическими лидерами (Китаем, Индией, Бразилией); 9% – стратегическом партнерстве с США; 29% затруднились с выбором геополитической ориентации (см.: Коммерсантъ. 16.05.2008).

они полагают, странам, таким как Белоруссия, Казахстан, Китай.

В российском обществе “образ врага” при определенной размытости в последние годы приобретает устойчивый характер. Сказываются старые стереотипы. В обществе растет число фобий относительно стран внешнего мира и представлений о внешних врагах.

8. Решающее значение имеет воздействие на общественное мнение целенаправленной официальной пропаганды и все большая зависимость от нее взглядов россиян. Следует признать, что российскому руководству в большей или меньшей степени удается консолидировать общество по многим внешнеполитическим проблемам, в том числе и по оценке внешней политики Кремля. Между тем эта консолидация и эффективность влияния информационной политики власти на умы россиян не стали бы реальностью, если бы данная политика не соответствовала массовым ожиданиям. Однако определенный процент россиян (и он не так уж мал) критически оценивают этот курс, как не отвечающий долгосрочным интересам России.

9. Российское общественное мнение, исходя из его противоречивости, не устоявшейся природы, постоянных колебаний в настроениях людей, на наш взгляд, может в зависимости, прежде всего, от политической конъюнктуры (демократизации страны или, напротив, усиления авторитарных тенденций) склоняться как в пользу интеграции в западный мир, так и к продолжению поиска своего пути развития, по сути дела, к изоляционизму и (или) дальнейшей неопределенности в отношениях с окружающим миром.

* * *

Что же касается рассмотрения российского общественного мнения в более широком значении – как субъекта процесса принятия внешнеполитических решений (упоминавшегося в начале статьи), то приходится констатировать, что, в отличие от стран с развитой демократией, оно не превращается из простого суждения масс в механизм, несущий на себе одну из основных нагрузок в разработке и осуществлении внешней политики страны. Российская общественность может реагировать на международные события, отдельные стороны внешней политики страны, оценивать эту политику, но она фактически не включена в процесс подготовки и принятия решений, так как отсутствует механизм взаимодействия общества и власти в сфере международной политики.

В свою очередь, когда решения в этой области принимаются президентом и его окружением в сугубо “закрытом режиме”, трудно проследить взаимосвязь между установками в обществе и тем, как осуществляется внешняя политика. При существующих в России правилах принятия внешнеполитических решений остается открытым вопрос, использует ли Кремль и в какой мере общественное мнение при разработке внешнеполитического курса, что берется им в расчет, а что нет. Он может позволить себе на фоне общей социальной и политической пассивности россиян, не сложившегося полноценного гражданского общества, решать внешнеполитические проблемы без обсуждения их с общественностью.

Напомним, что без всякой огласки были ликвидированы военные базы на Кубе и во Вьетнаме. Десятки тысяч собранных в Хабаровске подписей протеста его жителей не изменили решения руководство РФ передать Китаю часть спорных островов на Амуре. Но при этом следует подчеркнуть и тот факт, что названные решения и их реализация не обострили в должной мере интереса общественного мнения, не последовало каких-либо заметных протестов со стороны россиян. Инертность граждан проявляется фактически по поводу любых действий Кремля при проведении внешней политики, создавая тем самым для него “свободу рук”.

Таким образом, в современной России общественное мнение реально не влияет на принятие органами власти конкретных внешнеполитических решений, внешняя политика формируется с минимальным учетом общественного или научного мнения. Традиционная для РФ модель “государство над обществом” сохраняет свою силу и в сфере международных отношений.

По всей вероятности, в условиях сложившейся к настоящему времени в России политической системы, от которой в основном и зависит роль общественного мнения, вряд ли следует рассчитывать на повышение активности и значимости последнего в разработке внешней политики страны. Разумеется, и то и другое повысится в том случае, если для властных элит общественное мнение станет одним из субъектов процесса принятия решений. Усиление его роли в осуществлении внешней политики будет определяться и тем, как быстро пойдет становление гражданского общества.

Ключевые слова: внешняя политика, общественное мнение, международные отношения, общественность, респонденты, руководство страны, опросы.